

Многие, даже те, кто знал Ся Цяо, считали, что ей следовало бы «сгладить» ситуацию, вместо того, чтобы ставить в неловкое положение неопытную сестру. Но Ся Цяо не сердилась. Она просто сидела, нахмутив брови и прищутив глаза, и тихо сказала: «Этот человек лежит в поле, я уже несколько часов копаюсь, разбирая кости. Вчера дул холодный ветер, и до сих пор чувствую себя распухшей. Когда шла за лекарством, эта... мисс Пэй... оскорбила его... Я подумала, если бы я была на месте покойного и перенесла такое, человек, совершивший ошибку, обязательно извинился бы передо мной». «Мисс Пэй, вы добросердечная, вам нужно только искренне признать свою ошибку и помочь очистить кости для него. Я уверена, он не будет держать зла на вас. Вы же не желаете сделать доброе дело... остальное не имеет значения. Это так просто, мисс Пэй, вы наверняка справитесь, не так ли?» Ся Цяо говорила мягким, бархатным голосом. Она сидела, словно ангел, а ее голос, напоминающий звучание хрусталя, приятно ласкал слух. «Конечно. Эта девица Пэй сама открыла пакет. Если она действительно задела что-то, то может исправить это сейчас». «Учительница мисс Ся – настоящая мастерица из Храма Лунной Воды. У нее наверняка есть свои причины для этих действий. Неужели она может причинить вред вашей сестре?» «Мисс Пэй, я не думаю, что разбирать этот труп – это так сложно. Ваша сестра может сама его откопать, а вы сможете помочь ей на всякий случай». Говорившие были, в основном, верующими Храма Лунной Воды. Как только эти слова сорвались с их уст, Пэй Ванюэ чуть не задохнулась от злости. Неужели для этого Ся Цяо затеяла всю эту шумиху? Ещё больше ее бесило выражение лица Ся Цяо. Она выглядела такой хрупкой, слабой и несчастной, будто ее обижали! Ся Цяо была красивее её, происходила из более скромной семьи и выглядела гораздо привлекательнее! Как эта чужеземка могла знать, что Ся Цяо – пустышка? Даже если она не умеет писать и читать, у нее есть это лицо, и этого уже достаточно, чтобы притягивать взгляды! Пэй Ванюэ было не по себе. Почему эта уродливая женщина Пэн родила такую прекрасную дочь? Когда она представляла, как по возвращении в Пекин ее затмит Ся Цяо, ее сердце тонуло. Но сейчас проблема заключалась в другом. Как ей отказаться... Пэй Ванюэ билась в агонии. Когда она поняла, что плакать не вариант, она закатила глаза и... «Каш... каш... каш...!» Ся Цяо внезапно схватилась за грудь и начала сильно кашлять. Она, казалось, не могла больше сдерживаться, а затем схватила за руку рядом сидевшую Пэй Ванюэ: «Пэй, мисс Пэй, поспешите, у меня плохо с сердцем, не медлите, я боюсь, что потеряю сознание». «...» Сердце Пэй Ванюэ сжалось. Она повернулась и пристально посмотрела на Ся Цяо. Неужели она специально это устроила? Как это совпадение? Неужели в момент, когда она собиралась упасть в обморок, Ся Цяо схватила её за руку и сказала такое?! Но сейчас Ся Цяо... С бледным лицом, бессильно прислонившись к столу, она так искусно изображала плохое самочувствие, что у всех появились сомнения. Пэй Ванюэ никак не могла решить, что ей делать. Все смотрели на нее. Даже Лу Ши была шокирована видом Ся Цяо: «Быстрее убери все, с твоей сестрой такое... а вдруг что-то случится...» Если Ся Цяо потеряет свою репутацию, то виновной окажется не она. Но если та повредит себе или даже умрет в дороге, как она объяснит это по возвращении?! Услышав слова матери, Пэй Ванюэ была и зла, и огорчена. Но ничего не могла сделать. Все смотрели на нее, как на злую ведьму! А Ся Цяо, у которой явно не было сил, сделала вид, что не может закрыть глаза, пока та не соберет вещи, так что все стали ее торопить!